

Секция «Журналистика»

Тема Ф.М. Достоевского в творчестве В.В. Набокова: сравнительный анализ произведений "Отчаяние" и "Преступление и наказание"

Голубицкая Ника Вениаминовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: prostonika@list.ru

Творчество В.В. Набокова и Ф.М. Достоевского часто сравнивается в работах литературоведов и критиков. Исследуемые в данной работе литературные связи между двумя писателями представляют собой сложное взаимодействие двух творческих систем, в основе которого лежит логика «следования-отталкивания». На примере анализа двух произведений писателей, где наиболее четко прослеживается «переключка», выявляется характер этих связей, причины их возникновения, а также сходства и различия творческих концепций писателей.

Как известно, Набоков весьма нехотел отзываться о Достоевском и его творчестве, однако, как показывают многочисленные исследования, часто использовал в своих произведениях его приемы, пародируя и переиначивая их. Стилизация же в первую очередь свидетельствует о присутствии влияния, а более всего о желании от этого влияния избавиться. Чтобы с таким постоянным равнодушием высказываться о Достоевском, надо было его не просто знать, но все время носить в себе. Это отношение можно выразить строкой из стихотворения Набокова: «Отвяжись, я тебя умоляю». Самое характерное для исследования данной связи произведение – роман «Отчаяние». Текст этого романа буквально начинен всевозможными аллюзиями, намеками, пародиями на Достоевского. Причем если в «Даре» или «Приглашении на казнь» большинство намеков представлено в завуалированной форме, то здесь игра ведется в открытую, а мишенью становятся сразу несколько произведений. Прототипом главного героя «Отчаяния», Германа, частично может считаться и Голядкин из «Двойника», и безымянный персонаж из «Записок из подполья», но все же главная мишень нападок – знаменитый герой «Преступления и наказания» Раскольников.

В образе Германа Набоков стремится воплотить всё то, что не хватало, по его мнению, Раскольникову. Герман не бедный студент, а богатый немецкий мещанин, с четко сформировавшимся мировоззрением, устойчивой психикой. Он не ищет правды, не боится идей, и в его замысле убийства нет ни тени идеалистического вздора, теорий о праве сильной личности, намерений облагодетельствовать человечество путём устранения одной человеческой единицы. Все эти «выверты» Набоков решительно отвергает: человек уравновешенный и уверенный в себе, его герой стреляет в спину намеченной жертве, повинувшись капризу, причуде, фантазии. И все же в этом крепком мещанине появляется абсолютно «раскольниковское» отчаяние. Раскольников ищет истину в оправдании идеи, для него убийство - только начало раскрытия нравственных, идеологических основ мироздания, Герман же, грубо говоря, лишь тешит своё самолюбие. Он доказывает себе и всем, что убийство ничего не стоит, что он легко перейдёт за эту черту. Вопрос Раскольникова носит этический характер, Германа - сугубо эстетический. В этом и заключается главная разница творческих концепций Достоевского и Набокова. В строгой

иерархии творческой системы Набокова, автор является высшим духовным лицом своих миров, Достоевский же играет роль медиатора, посредника между Богом и людьми; апеллируя к Всевышнему, чтобы разрешить мирские проблемы, он не берётся сам их решать. Таким образом, данный анализ показывает, что системы двух писателей, экзистенциальная и формальная, в корне различны, Набоков и Достоевский говорят на разных языках, и сравнивать их на базе неких общих признаков бессмысленно ввиду отсутствия этих признаков.

Литература

1. Сараскина Л. Набоков, который бранится // В.В. Набоков: pro et contra / Сост. Б. Аверина и др. СПб., 1997.
2. Целкова Л.Н. Романы Владимира Набокова и русская литературная традиция. М., 2011.